

Моделирование динамики решетки суперионных проводников Cu_2Se и Cu_2Te

Биккулова Н.Н.[†], Степанов Ю. М., Давлетшина А. Д., Биккулова Л.В.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

[†]bickulova@mail.ru

Simulation of the lattice dynamics of Cu_2Se and Cu_2Te superionic conductors

N.N. Bikkulova, Yu. M. Stepanov, A.D. Davletshina, L.V. Bikkulova

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak

Представлены результаты исследования динамики решетки суперионных проводников – халькогенидов меди и серебра с помощью метода неупругого рассеяния нейтронов. Из первых принципов рассчитана зонная структура в суперионном состоянии. Проведено сравнение полученных экспериментальных спектров с теоретическими расчетами для данных соединений.

Ключевые слова: динамика решетки, суперионные проводники, фазовые переходы, зонная структура.

The results of the study of the lattice dynamics of superionic conductors – copper and silver chalcogenides by using inelastic neutron scattering are presented. The band structure in the superionic state is calculated by *ab initio* methods. The experimental spectra are compared with the theoretical calculations for these compounds.

Key words: lattice dynamics, superionic conductors, phase transitions, band structure.

1. Введение

Интерес к исследованию динамики кристаллической решетки в суперионных проводниках обусловлен ее тесной взаимосвязью с явлением суперионной проводимости. Суперионные проводники обладают рядом уникальных физических свойств: аномально высокой ионной проводимостью, низкой энергией активации ионной проводимости, высокими значениями коэффициентов диффузии и т.д. Это обусловлено формированием в таких материалах особого суперионного состояния, характеризующегося структурным разупорядочением кристаллической решетки. До настоящего времени не предложена единая модель, объясняющая, почему в одних соединениях проявляется ионная проводимость, а в других – нет.

Фазовые переходы в кристаллах с перестройкой кристаллической решетки вызывают изменения фононного спектра и зонной структуры. Исследования суперионных проводников методами неупругого рассеяния нейтронов обнаруживают наличие мягких фононных мод в несуперионной фазе различных твердых электролитов, природа которой не ясна, и разные исследователи связывают ее с подвижными катионами, участвующими в ионной проводимости.

Изучение зонной структуры суперионных проводников может стать еще одной ступенью к более полному пониманию возникновения механизма ионной проводимости. Зонная структура дает картину электронного

строения твердого тела, позволяющую интерпретировать экспериментальные данные и делать прогнозы по его проводимости. Для халькогенидов меди и серебра существуют литературные данные по зонной структуре [1-4].

Микроскопический подход к вычислению электронного вклада в динамику решетки основан на очень давней идее Борна и Оппенгеймера об адиабатическом разделении медленного движения ядер и быстрого движения электронов при расчете энергии молекул. Позднее аналогичный подход был обобщен на кристаллы. Сила, действующая на ядро при его смещении в кристалле, имеет чисто электростатическое происхождение и, на первый взгляд, может быть легко найдена, если известно распределение электронной плотности $\rho(r)$. Фактически же вычисление функции $\rho(r)$ в кристалле оказывается совсем не простой задачей.

Многочастичный подход к теории динамики кристаллической решетки приводит к простым и физически ясным выражениям для электронного вклада в силы, действующие на ядра, и в динамическую матрицу. Однако этот подход весьма неконструктивен для проведения реальных первопринципных расчетов. Силы и динамическая матрица определяются лишь распределением электронного заряда в идеальном кристалле и изменениями этой величины, возникающими под действием сдвига ядер или ионных остовов. Наиболее общим и строгим подходом к расчету именно этих величин является в настоящее время метод функционала плотности,

предложенный в работах Кона, Хохэнберга и Шэма [7, 8]. Несомненным достоинством этого метода является разработанная в его рамках практическая методика для проведения конкретных вычислений. Кратко суть этого метода определяется следующей теоремой: энергия основного состояния системы взаимодействующих электронов, находящихся во внешнем поле, является однозначным функционалом распределения электронной плотности $\rho(r)$. Этот функционал экстремален при варьировании $\rho(r)$ и достигает своего минимума на правильном распределении электронной плотности.

2. Эксперимент

Эксперименты по неупругому рассеянию медленных нейтронов на образцах Cu_2Se и Cu_2Te проводились на двойном времяпролетном спектрометре прямой геометрии ДИН-2ПИ, который расположен на одном из нейтронных пучков импульсного быстрого реактора ИБР-2 в Лаборатории нейтронной физики им. И.М. Франка ОИЯИ (г. Дубна).

Измерения проводились при комнатной температуре на образцах составов Cu_2Se и $\text{Cu}_{1.75}\text{Se}$ [9]. Порошкообразные образцы весом около 65 г помещались в контейнеры из алюминиевой фольги размером $3 \times 70 \times 110$ мм³. Образцы устанавливались в геометрии на отражение с углом 600 к пучку падающих нейтронов.

3. Метод расчета

Расчеты зонной структуры и кривых дисперсии фононов были выполнены с помощью программного пакета Quantum Espresso [10].

При расчетах зонной структуры и кривых дисперсии фононов были использованы ультрамягкие псевдопотенциалы для Ag и Cu, а для халькогенов – сохраняющие норму, генерированные данной программой. Энергия обрезки плоских волн имела величину, равную 476 эВ. Использовался автоматический выбор точек обратной решетки (k-точек) при помощи метода Монкхорста-Пака. Размерность k-сетки для интегрирования по зоне Бриллюэна составляла $4 \times 4 \times 4$. Данный выбор величин обеспечивает достаточно высокий уровень точности вычислений.

4. Обсуждение результатов

Анализ измеренных спектров неупругого рассеяния нейтронов на образцах Cu_2Se и $\text{Cu}_{1.75}\text{Se}$ показал, что спектры слабо зависят от угла рассеяния в каждой группе детекторов $2\theta_1$ и $2\theta_2$, но для разных групп разница довольно значительная. С целью улучшения статистической точности, спектры суммировались по пяти углам рассеяния для каждой группы детекторов. Для углов рассеяния $2\theta_1$ в спектрах Cu_2Se и $\text{Cu}_{1.75}\text{Se}$ наблюдаются пики при $\epsilon \approx 3-4$ мэВ. Это согласуется с данными, приведенными в работах Сакумы [11, 12], в которых низкочастотные моды связывались с локализованными бездисперсионными колебаниями атомов меди. Интенсивность этих пиков значительно выше интенсивности

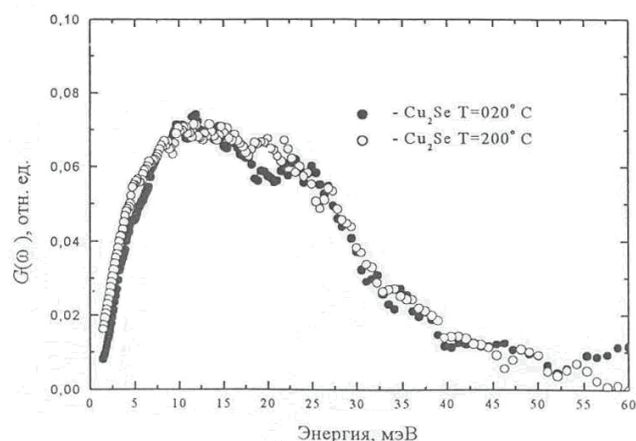

Рис. 1. Плотность фононных состояний Cu_2Se в низкотемпературной ($T=20^\circ\text{C}$) и высокотемпературной ($T=200^\circ\text{C}$) фазах. Спектры $G(\omega)$ нормированы на единицу по площади в интервале энергий 0 – 30 мэВ.

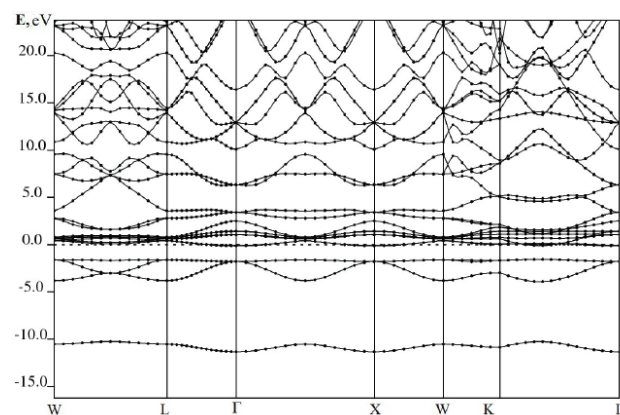

Рис. 2. Зонная структура Cu_2Se .

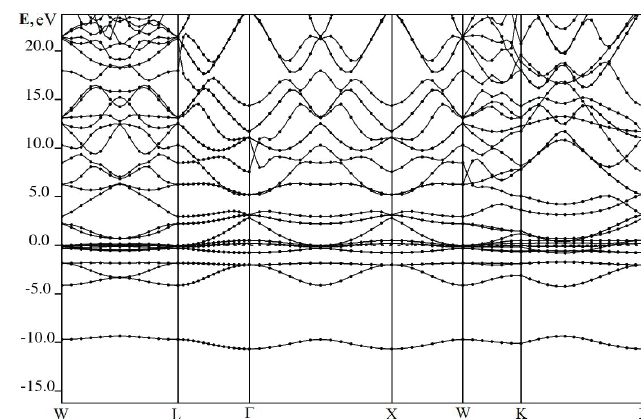
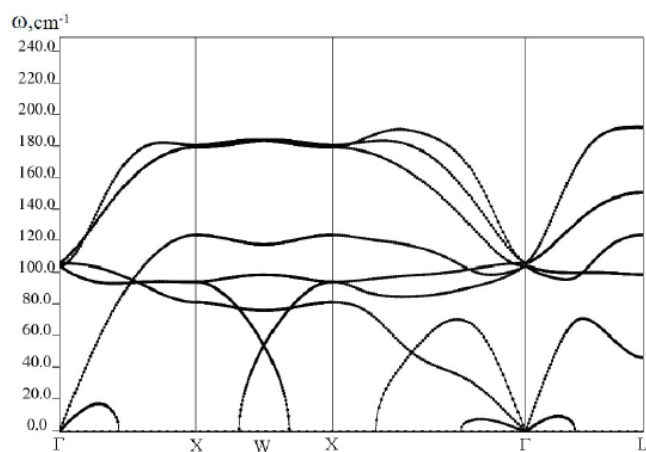
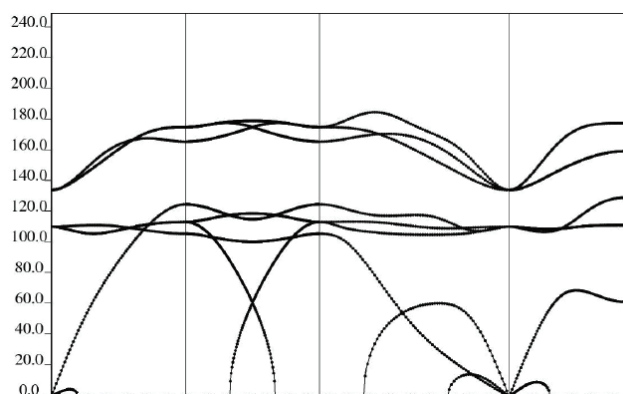

Рис. 3. Зонная структура Cu_2Te .

рассеяния от акустических и оптических мод. Низкоэнергетические возбуждения наблюдаются как в несуперионной (Cu_2Se), так и в суперионной фазе ($\text{Cu}_{1.75}\text{Se}$) селенида меди. Параметры низкоэнергетической моды (интенсивность, положение и полуширина) проявляют зависимость от передачи волнового вектора, но близки по значению в обеих фазах. Квазиупругий пик $S(Q, \omega)$ был описан лоренцианом с учетом функции разрешения. Поскольку ширина квазиупругого пика сравнима с функцией разрешения, возможна оценка только верхнего предела собственной полуширины лоренциана. Коэффициент диффузии, соответствующий этим полу-

Рис. 4. Кривые дисперсии фононов в Cu_2Se .Рис. 5. Кривые дисперсии фононов в Cu_2Te .

ширинам квазиупругого пика, не превышает $10^{-5} \text{ см}^2\text{с}^{-1}$ для α и β фаз.

Обобщенная плотность фононных состояний для несуперионной фазы Cu_2Se при комнатной температуре и при 200°C приведена на рис. 1. Плотность фононных состояний в Cu_{2-x}Se при α - β переходе меняется незначительно. Низкочастотная часть спектра, которую можно связать с колебаниями в подвижной подсистеме катионов меди, в основном сохраняет свой вид. Наблюдаются некоторые изменения в высокочастотной части спектра – 20-30 мэВ. В спектрах частот неупругого рассеяния нейтронов Cu_2Te низкочастотные моды наблюдаются в виде отдельного максимума при $\epsilon \sim 4$ -4,5 мэВ.

Расчет зонной структуры и кривых дисперсии фононов селенида и теллурида меди проводился для суперионной ГЦК фазы этих соединений. Результаты расчета зонной структуры Cu_2Se представлены на рис. 2 для направлений Λ , Δ , Σ . Энергетический уровень, соответствующий -10.6 эВ, образован 1s-орбиталью селена, который отделен от других уровней достаточно большим интервалом энергии. В интервале от -1.8 до -3.7 эВ расположены гибридные s- и p-состояния Se. Сильно гибридные s- и p-состояния Se и s- и p-состояния Cu образуют более высокие энергетические уровни. В области энергий выше 1 эВ в гибридизации участвуют s-, p- и d-состояния меди с p- и d-состояниями селена, где наблюдается сильная зависимость от волнового вектора.

Для зонной структуры Cu_2Te (рис. 3) имеется незначительное смещение энергетических уровней. Уровень энергии, образованный 1s-орбиталью теллура, распола-

гается в области более высоких значений энергии, чем в предыдущем случае. А сильно гибридные s- и p-состояния Te и s- и p-состояния Cu смещаются в область меньших энергий. В энергетические зоны, расположенные выше 1 эВ, анион вносит больший вклад по сравнению с катионом.

На рис. 4 приведены кривые дисперсии фононов в Cu_2Se . Расчетные и экспериментальные кривые дисперсии фононов Cu_2Se представлены в работе Данилкина С.А. [13], в которой для расчетов был использован программный пакет Vasp 5.2.

Отличительной особенностью полученных в указанной работе кривых дисперсий является нестабильность низкочастотных акустических ветвей и их переход в отрицательную область. В наших расчетах такая особенность также присутствует (на рис. 4 область отрицательных частот не показана). Низкоэнергетические акустические ветви в фононном спектре Cu_2Se соответствуют энергии около 5 мэВ, что несколько выше экспериментальных данных – 3,5-4 мэВ. Низкоэнергетические акустические ветви в фононном спектре Cu_2Te также соответствуют энергии 5 мэВ, что совпадает с экспериментальными данными – 4,5-5 мэВ.

5. Выводы

Таким образом, систематически исследованы обобщенные плотности фононных состояний $G(w)$ для смешанных ионно-электронных проводников в зависимости от температуры и состава. Разупорядочение кристаллической решетки приводит к значительному размытию пиков в более высокочастотной области спектра и смещению спектра в область более высоких частот, что связывается с увеличением жесткости остова в суперионном состоянии. Установлено, что низкоэнергетические моды, которые считаются в ряде работ бездисперсионными, в смешанных ионно-электронных проводниках имеют акустическую природу. Рассчитанные кривые дисперсии фононов для Cu_2Se и Cu_2Te хорошо согласуются с экспериментальными данными.

В халькогенидах меди и серебра экранирование эффективного поля катионов обуславливается взаимодействием электронной, катионной и анионной подсистем, приводящим к понижению активационного барьера. В решетке типа алмаза (ГЦК структура) s-, p- и d- электроны легко подвергаются так называемой s-p-d-гибридизации. Резонансное взаимодействие d-состояний меди и p-состояний халькогена в валентной зоне двойных и тройных халькогенидов меди ведет к расщеплению p-полосы халькогена на две компоненты и выталкиванию этих состояний из области локализации d-состояний меди. Величина такого расщепления прямо пропорциональна процентному содержанию меди в соединении. При этом происходит подъем потолка валентной зоны, который представлен одной из компонент расщепления p-зоны с примесью d-состояний меди. Это ведет к сужению запрещенной зоны. После этого в силу вступает экранирование электрического поля основной решеткой кристалла. Данные закономерности хорошо описываются моделью d-p-резонанса. Не во всех соединениях реа-

лизуется такое состояние – AgCl, CuCl не являются суперионными проводниками. Величина энергии активации, частота мягкой моды и соответственно величина ионной проводимости определяются электронным строением, соотношением масс подвижного катиона и аниона, поляризуемостью и степенью ионности их связи.

Авторы благодарят Данилкина С.А. (Институт Брэгга, Австралийская организация ядерной физики и технологий, Австралия), Скоморохова А.Н. (Физико-энергетический институт им. А.И. Лейпуновского, г. Обнинск), Семенова В.А. (Объединенный институт ядерных исследований, г. Дубна) за помощь при проведении экспериментов по неупругому рассеянию нейтронов.

Литература

1. Hasegawa A. On the electronic structure of Ag chalcogenides. Solid State Ionics, 1985., V. 15, P. 81-88.
2. Kikuchi H., Iyetomi H., Hasegawa A. The p-d hybridization in the electronic structure of α -Ag₂Te. J. Phys.: Condens. Matter, 1997, V. 9, P. 6031-6048.
3. Kikuchi H., Iyetomi H., Hasegawa A. Insight into the origin of superionic conductivity from electronic structure theory. J. Phys.: Condens. Matter, 1998, V. 10, P. 11439-11448.
4. Kashida S., Watanabe N., Hasegawa T., Iida H. Electronic structure of Ag₂S, band calculation and photoelectron spectroscopy. Solid State Ionics, 2003, V. 158, P. 167-175.
5. Биккулова Н.Н., Якшибаев Р.А., Сагдаткиреева М.Б., Асылгужина Г.Н. Суперионная проводимость в твердых растворах халькогенидов меди и серебра. Известие РАН, серия физическая, 2003, Т.67, № 7, С. 915-917.
6. Биккулова Н.Н. Ионный перенос в халькогенидах меди и серебра. Фазовые переходы, упорядоченные состояния и новые материалы, 2006. С. 1-3.
7. Hohenberg P. and Kohn W. Inhomogeneous Electron Gas. Phys. Rev., 1964, V. 136, B864-B871.
8. Kohn W., Sham L. J. Self-Consistent Equations Including Exchange and Correlation Effects. Phys. Rev., 1965, V.140, A1133-A1138.
9. Danilkin S.A., Skomorochov A.N., Hoser A., Fuess H., Rajevs V., Bickulova N.N. Crystal structure and lattice dynamics of superionic copper selenide Cu₂-δSe. J. Alloys and Compounds, 2003, V.361, P. 57-61.
10. Quantum-ESPRESSO: <http://www.quantum-espresso.org>.
11. Sakuma T., Shibata K. Low-Energy Excitation in b-Cu₂Se. J. Phys.Society of Japan, 1989, V. 58, № 9, P. 3061-3064.
12. Sakuma T., Aoyama T., Takahashi H., Shimojo Y., Morii Y. Diffuse neutron scattering from the superionic phase of Cu₂Se. J.Physica B., 1995, V. 213-214, P. 399-401.
13. Danilkin S.A., Mohana Y. and Gordon J. Kearley. Phonon Dispersion in Superionic Copper Selenide – Observation of Soft Phonon Modes in Superionic Phase Transition. J. Phys. Soc. Jpn., 2010, V.79, P. 25-28.